-Пфф...

Тяжело выдыхая воздух, молодой человек примерно моего возраста, откинувшись на спинку стула, смотрел в нашу сторону из-под полуприкрытых век. Его серо-зелёные глаза казались невероятно уставшими. Складывалось ощущение, что представитель семейства Широгане может в любую секунду отключиться, падая в обморок под нашим столом.

Его чёрные прилизанные волосы были жирными и блестящими. Открытая голова торчала из-под широкого чёрного плаща, закрывающего большую часть его тела.

На лице у парня красовалась маска-респиратор. Устройство делало дыхание собеседника размеренным и тяжёлым, вынуждая часто прерываться на одышку. Медленные и тихие слова вытекали у него изо рта подобно патоке, затягивая нас в сонный водоворот, даря сотни неприятных ощущений.

Встряхнув головой, я попытался отогнать сонливость и вялость, но лишь растрепал недавно ухоженную причёску. Веки грозили закрыться в любое мгновение. С тех пор как Кэтсеро Широгане открыл рот, я вообще не мог думать ни о чём другом, только о моих безуспешных попытках не уснуть при всех.

-Это... Было бы... Пфф... Отлично.

Его рука плавно выползла из-под плаща. Подражая ядовитым змеям пустыни, она протекла по телу, приблизившись к маске. Несколько быстрых щелчков в конструкции — и аппарат начинает выпускать сизый дым. На открытой половине лица Кэтсеро проявилось легко угадываемое блаженство.

-Простите... Пффф, — новый вздох был протяжнее всех остальных. Втянув клубы дыма, кукольник пошире распахнул глаза, взбудораживаясь и проявляя излишнюю активность, — так-то лучше. Ну, что же... Пффф... Не вижу смысла ждать, раз мы смогли прийти к соглашению.

-Справедливо, — встав со своего места, Рето скинул с себя остатки сна, вновь начав пылать ярким костром чакры и силы во все стороны, — завтра я вышлю к вам своих людей для синхронизации наших действий.

Не став утруждать себя ответом, Широгане качнул головой и, подобрав края плаща, удалился из шатра, позволив нам глотнуть свежего воздуха.

-Ужас какой-то, — передёрнув плечами, брат дождался, когда за необычным гостем закроется полог и печати, мешающие прослушиванию, заработают вновь, — надеюсь, мы сделали правильный выбор.

Оглянувшись на остальных членов собрания, я разделил смущенную улыбку брата. Помимо нас здесь также находились представители многих семей, большинство из которых бессовестно спали, упираясь лицом в ладони. Умея Ичиро вообще сидел с пустыми раскрытыми глазами, пялясь в стенку шатра. Как можно дальше от него расположилась жена брата и её помощники с вассалами. Девушка пыталась сохранить лицо и не повесить голову, но в конце концов сдалась под напором и сейчас уютно расположилась на собственных руках.

«Вот так посмотришь - и не скажешь, что ты злобная стерва».

-Не нужно преувеличивать, всё прошло отлично, — скрестив руки на груди, старый Раф присел к нам поближе. Этот вздорный старикан был, наверное, единственным кроме Реты, кто сохранил самообладание и легко справился с сонливостью, — конечно было бы лучше, если бы две семьи объединились и своими совместными наработками усилили наш союз, но...

«Но мечтать не вредно».

Проговорил я про себя. Все понимали это. Как бы члены союза ни спорили и ни желали, но в конце дискуссии, когда мы окончательно уверились в неспособности двух кланов кукольников пойти на мировую, каждый проголосовал без угрызений совести и стенаний, легко подписывая смертный приговор семье Чикамацу.

Я навсегда запомнил лицо брата, который должен был одним из последних заверить приказ. Окаменевшие скулы и мёртвые глаза. Из раза в раз проходясь взглядом по его лицу, мне казалось, что я вижу ходячий труп.

Но брат сделал это. С тяжёлым сердцем он отправил одну из сильнейших семей пустыни, которые изначально не были нашими врагами, на смерть.

Выйдя из палатки следом за Ретой и своим тестем, я на мгновение прикрыл ладонью глаза. Палящее солнце пряталось за горизонт и доставало до нас из-за скал. Но вскоре на пустыню опустится ночь, покрывая холодными ветрами всякого, кто не успеет найти укрытие.

Здесь, на северо-западе, недалеко от границ страны Клыка, горы начинали брать своё. Огромные великаны прорастали на сотни километров, создавая естественную границу для простых людей и животных, но не для шиноби. Сейчас наш лагерь находился на склоне одной из таких гор.

Острые камни и крутые выступы обещали смерть многим неосторожным глупцам, посчитавшим себя умнее природы. После принятия решения о кукольниках прошло четыре дня. Всё это время наши войска, ведомые проводниками Широгане, плетутся через горы, туда, где живет семья Чикамацу. Искусные владельцы марионеток обитали в небольшой долине, которая со всех сторон закрывалась горами. Будучи неплохими воинами и имея под рукой сотни бездушных помощников, они могли годами оборонять эту природную крепость.

«Чем в общем-то они и занимались».

Вспомнив представителей их врагов, я начал понимать, почему Чикамацу легко отражают их атаки. Кэтсеро Широгане был, наверное, самым слабым из всех встреченных мною ровесников шиноби. Его физические показатели оставляли желать лучшего и даже простой подъём на гору, который остальные легко перенесли, для него оказался непосильной задачей. Если бы не пара марионеток, одна из которых служила ему повозкой, боюсь, что мы бы никогда не дошли до места обитания Чикамацу.

Вообще, первое впечатление Кэтсеро произвести сумел. Его основной транспорт представлял из себя странную помесь скорпиона и осла. Огромная горбатая тварь легко двигалась под крутым углом, преодолевая за день приличное расстояние. Имея восемь лап и пару клешней, этот сумрачный плод гения кукольных инженеров поражал воображение. Если мы сможем заполучить хотя бы пару десятков подобных тварей, то даже после смерти всех Чикамацу горные торговые пути не встанут, а продолжат работать с новой силой.

Также рядом с Кэтсеро постоянно ходила небольшая группка кукол. Укрытые плащами, они будто левитировали над землёй: столь плавной была их походка. Я, конечно, понимаю, что это конструкторы, работающие на чакре, но иногда всё равно поражённо засматривался на практически живые фигуры гуманоидов, идущих рядом с нашей армией.

Прибытие войск в нужную точку началось экстравагантно. Сначала перед нами упали обезглавленные тела головного дозора и его отряда прикрытия. Шесть тел шиноби свалились переломанной мясной кучей. Сначала я подумал, что некоторые ещё живы, но, как выяснилось в дальнейшем, это действие нервно-паралитического яда заставляло их мышцы произвольно сокращаться.

Отпрыгнув в сторону Реты, стоило только первым каплям крови взмыть при падении трупов, я увидел, как главный вход в долину, в паре километров впереди, завалило камнями, а к нам со всех сторон вылетают сотни боевых марионеток.

Выныривая из скал и земли, дребезжащие и клокочущие куклы, расправив руки, мчались к нам, игнорируя охранные отряды по краям войска.

Раскрыв пугающие тёмные провалы на месте рта и глаз, ублюдки выпустили по нам настоящий дождь из игл, стрел и кунаев.

Машины вели беспорядочный огонь, скорее мешая сконцентрироваться на защите, чем пытаясь нанести реальный урон. Ворвавшись вглубь колонны, они выпускали из недр своих странных и слегка гротескных тел сотни снарядов и смертельных подарков, щедро раздаривая ядовитые железки моим товарищам.

Легко преодолев разделяющее нас с одной из марионеток расстояние, напивав кулак чакрой, обрушиваю его на голову ублюдка, только в последний момент успевая убрать руку.

Внутри деревянной черепашки находилась черная звезда. Жуткое нагромождение двух десятков металлических штырей, спаянных воедино.

Задумавшись, чуть не пропускаю рывок правой руки куклы. Откинув запястье, сволочь вытащила пропитанный ядом клинок. Маслянисто-зеленоватая жидкость была с лихвой разлита вдоль всего лезвия.

Срезав часть волос у меня над ухом, марионетка затрещала на своём мерзком языке и попыталась обнять меня, раскрывая своё нутро. На месте рёбер у механизма находились зазубренные лезвия, а внутри виднелись кончики кунаев.

«Кунаев!».

Удар ногой откинул конечности существа в сторону, пока сам я пытался разорвать дистанцию, но именно в этот момент кунаи вылетели и половина их наспиговала моё брюхо. Железо затягивает вглубь живота, но вместо крови оттуда начинает течь песок. Кукла неистово вертит глазами в поисках настоящего меня, но она явно переоценивает мои возможности. Развеив начавшее разрушаться гендзюцу, я в пару ударов отломал руки и ноги куклы.

Резко сорвавшись с места, игнорируя встающие за спиной части никак не умирающего создания, я в два прыжка оказался рядом с его хозяином. Качая головой от начавшейся мигрени, член семьи Чикамацу даже не успел ничего осознать, как пара моих кунаев оказались у него в черепе.

Молодой мужчина с широко распахнутыми глазами падал на песок, а я уже бежал дальше, попутно нападавая на кукловодов, вылезающих из-под земли и вступающих в бой.

Сражение разгоралось всё сильнее, но даже с помощью засады войска Чикамацу не могли победить наши объединённые силы. Чуть вдалеке от основного места битвы Широгане Кэтсеро столкнулся с парочкой пожилых людей. Сдерживая глав семейства Чикамацу, наш проводник призвал себе на помощь множество помощников и сейчас они, словно стая саранчи, накидывались на пару кукольников.

Решив помочь Кэтсеро и защитить его на случай непредвиденных обстоятельств, я взобрался на склон горы и в этот момент за спиной парнишки Широгане ударил столб дыма, заливая всё на сотни метров вокруг.

Откашлявшись и промогавшись, я увидел причину и почувствовал, как мои глаза вылезают из орбит. За спиной Кэтсеро ровными рядами стояли марионетки — десятки, может быть сотни кукол, понурились и ссутулив плечи, и ждали команды своего хозяина.

Их длинные руки оканчивались тремя когтями величиной с мой кинжал. Множество суставов указывали на невероятную гибкость и проворность творений семьи Широгане, а из продолговатой морды торчали отверстия, подходящие по размеру для сенбонов.

Повинуясь жесту Кэтсуру, куклы активировались и застрекотали тем самым мерзким звуком. Слегка подёргиваясь от резких движений, марионетки, расправив руки с клинками, рванули в сторону парочки из Чикамацу. Двух кукольников и, скорее всего, главу семьи и его жену, уже окружали выжившие члены отряда. Выставив марионеток в подобие защитной стены, они встали спина к спине, готовясь продать свои жизни подороже, по крайней мере, мы так думали.

-Широхиги: Джикки Чикамацу но Щуу!

Сильный мужской голос ударил по ушам, а в середине строя вражеских кукловодов вспыхнул очаг чакры. В этот раз не было спецэффектов или масштабного взрыва дыма. Вокруг главы семьи из свитка возникли фигуры в белых балахонах. Расположившись веером перед его лицом, они медленно обернулись к бегущим на них противникам.

По велению рук главного Чикамацу белые марионетки взмыли в воздух, вырываясь на передний край, предлагая остальным членам семьи спрятаться за их спинами. Вперёд вышло несколько кукол, каждая из которых отличалась от другой. Замерев напротив несущихся на них марионеток Широгане, две белые куклы встали плечом к плечу, позволяя третьей забраться на них.

Сложив печати концентрации, они подались вперёд и, раскрыв рты, вспыхнули чакрой. Над горами снова разнёсся уже знакомый голос.

-Чикамацу но Щуу, Санбо Кьюкай!

Стоило последнему слову отзвучать, как во ртах трёх марионеток развернулся ураган. Огромные воздушные смерчи вылетели на свободу, собираясь в один.

Стихия понеслась вперёд, не замечая препятствий. Наши шиноби пытались воздвигнуть стены, но всё было бесполезно. Ветер добрался до марионеток Широгане и его самого, закружив их в смертельном танце, поволок к себе, пока несчастные механизмы, понукаемые своими хозяевами, пытались выбраться из ловушки. Они ползли на обломках рук, втыкали клинки в землю и даже просто упрямо шли вперёд, но мощь воздушной техники была сильнее.

Переламывая тела, потоки утащили всех кукол к троице в белых балахонах. Набиваясь в узенькое пространство, марионетки крошились в труху.

-Впечатляюще, — голос Реты вырвал меня из созерцательного состояния, — значит, это и есть знаменитые десять марионеток?

-Именно... Пфф...

Удивленно посмотрев на брата, я добился только смущенного пожатия плеч. Широгане

Кэтсеро же в это время вытащил из-под плаща маску-череп, один в один, как голова призываемых им марионеток.

-Маленький... Пфф... Трюк...

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3407302>